
Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНКЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ГОРОДА

Метод анкетно-статистического обследования уже давно вошел в практику полевой работы советских этнографов. В связи с тем, что данные официальной статистики далеко не всегда соответствуют задачам исследования различных сторон культуры и быта населения, этнографы сами проводят частные обследования с помощью специально разработанных вопросников и анкет, которые непосредственно отвечают на отдельные конкретные вопросы. Такие анкеты применяются при изучении культуры и быта, как колхозного крестьянства, так и современных рабочих. Метод статистического обследования используется обычно при разработке отдельных вопросов, которые легко могут быть выражены в количественных показателях, как например, численность и состав семьи, конструкция, планировка и размеры жилища, наличие и характер подсобного хозяйства, основные заработки и т. д., а также при изучении сложного процесса формирования рабочих кадров отдельных предприятий или районов. При освещении подобных вопросов метод анкетно-статистического обследования позволяет этнографу получить массовый, объективный и легко сравнимый материал и нацеливает на более углубленное изучение тех или иных явлений в культуре и быту. Применение анкетно-статистического метода для изучения отдельных моментов духовной жизни народа не всегда можно считать удачным¹. В лучшем случае результаты анкетного обследования показывают лишь тенденцию развития фиксируемых явлений, но не дают достаточно надежной их фактической характеристики.

С расширением области этнографического изучения, с переходом к исследованию культуры и быта различных групп городского населения и их роли в развитии национальной культуры в целом, метод анкетно-статистического обследования приобретает все большее значение. Большая численность населения городов, сложность путей его формирования, национальные, социальные, профессиональные различия и пр. ставят перед исследователем вопрос о представительности собираемого материала и о необходимости подкреплять сведения, полученные путем опроса и наблюдений, надежными статистическими данными. А это в свою очередь ведет к необходимости дальнейшего развития метода, к поискам наиболее удачных сочетаний его с другими методами, применяемыми этнографами, к определению эффективных способов анкетирования, отвечающих основным задачам исследования, а также к разработке опре-

¹ В качестве одного из таких примеров сошлемся на нашу книгу «Культура и быт колхозников Калининской области», в которой были использованы некоторые данные о читательских интересах и художественных вкусах сельского населения, собранные с помощью посемейной карточки. Однако полученные сведения, в силу их определенной односторонности не могли создать объективную картину этих видов духовной жизни людей и нуждались в значительном пополнении и корректировании за счет данных, полученных при этнографическом опросе и наблюдении семей.

деленных принципов интерпретации получаемых данных. Все эти вопросы не получили еще должного освещения в этнографической литературе.

В настоящей статье мы позволим себе поделиться небольшим опытом проведения анкетно-статистического обследования в связи с изучением культуры и быта современного городского населения и кратко остановиться на некоторых его результатах.

Как уже сообщалось в печати, в настоящее время Институт этнографии АН СССР проводит этнографическое изучение нескольких малых и средних городов, расположенных в области расселения южнорусской этнографической группы русского народа (Калуга, Елец Липецкой области, Ефремов и Новомосковск Тульской области)².

Согласно с задачами исследования, на основе анкет, применявшихся при изучении культуры и быта рабочего класса³, нами была разработана новая анкета для этнографического обследования различных социальных и профессиональных групп современного городского населения. Впервые она распространялась в г. Калуге в 1966 году, где анкетным обследованием было охвачено немного более 3% всего самостоятельного населения (всего заполнена 3401 анкета)⁴.

Анкета распространялась выборочно среди рабочих и служащих десяти трудовых коллективов различных предприятий и учреждений, в которых с 1965 г. начата стационарная этнографическая работа⁵. Эти коллективы, намеченные с учетом статистической характеристики и занятий населения Калуги, представляют, на наш взгляд, основные социально-профессиональные группы города. Из большого числа промышленных рабочих, инженерно-технических работников и служащих для анкетирования была выделена часть производственных кадров старейшего в Калуге завода транспортного машиностроения; из рабочих и служащих железнодорожного узла анкетой были охвачены коллективы, обслуживающие вокзал и локомотивное депо; из группы работников, занятых в городском транспорте, обследовался коллектив городского автобусного хозяйства; из строителей — одно из строительных управлений города. Анкета была также распространена на Калужской фабрике художественной вышивки, выросшей на базе местного промысла. Для изучения различных категорий служащих и рабочих, занятых в области обслуживания, анкетный опрос проводился среди персонала универсального магазина «Калуга», городского узла связи, одной из школ и одной из поликлиник города.

Крупные объекты, такие как завод и железнодорожный узел, обследовались частично, путем специальной выборки. Так, например, на машиностроительном заводе были взяты два из ведущих цехов (с типичным для этого предприятия составом кадров по возрасту, по рабочей квалификации, уровню образования) — около 13% от всех работающих на заводе. На железной дороге число обследованных составляло тоже

² См. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения «Сов. этнография», 1966, № 6.

³ Имеется в виду анкета, применявшаяся В. Ю. Крупянской при изучении рабочих Нижнего Тагила, а также, в несколько измененном виде, анкета С. Б. Рождественской — при обследовании ею рабочих Горьковской области.

⁴ На 1-е января 1964 г. в Калуге насчитывалось 100 тыс. чел. самостоятельного населения. Из него в отраслях народного хозяйства, к которым относятся изучаемые нами объекты, было занято 56 тыс. чел. Таким образом, анкетой было охвачено 6% от всех рабочих кадров этих отраслей или 3% от всего самостоятельного населения города.

⁵ Анкета распространялась через администрацию предприятий и учреждений и их общественные организации под постоянным наблюдением сотрудников нашей группы. Получивший анкету, как правило, заполнял ее лично. Точность заполнения анкет проверялась на месте.

12—13%. На небольших объектах (школа, поликлиника, магазин и др.) анкетой охватывались от 70 до 90% служащих и рабочих⁶.

При разработке анкеты учитывалась основная проблема исследования — определение специфики городского образа жизни, путей его формирования и роли в этом процессе отдельных групп городского населения, что требует всестороннего изучения быта. В связи с этим на первый план выдвигаются такие темы, как занятия населения, материальные условия его существования, общественные интересы, культурный уровень и др. Отсюда комплексность нашей анкеты, соединение в ней многих различных вопросов.

Анкета состоит из 47 вопросов. Два первых отмечают возраст и пол заполняющего. Пункты 3—8 ставят своей задачей по возможности проследить судьбы инонационального населения в условиях города с преобладанием русского населения. В них поставлены вопросы о национальности и родном языке опрашиваемого и его супруги или супруга, если таковые имеются, а также о языке, на котором принято говорить в семье, и о знании других языков.

Группа вопросов (9—15) направлена на выявление процессов формирования современного самостоятельного населения города из местных и приезжих жителей и отдельных черт социальной мобильности у различных групп приезжего населения. Пункты 14—16 позволяют получить характеристику профессионального состава самостоятельного населения и некоторых изменений в его профессиональной подготовке. Вопросы 17—21 подробно фиксируют уровень образования обследуемых и отмечают случаи его повышения.

Из вопросов, характеризующих область духовных интересов, в анкету включены два, как нам кажется, наиболее конкретные: о характере общественных поручений и о любимых занятиях и увлечениях.

Выяснению численности и состава семьи, включая вопросы о количестве работающих, детей (дошкольников и школьников), других иждивенцев и т. д., посвящены пункты 24—32. К ним примыкает большая группа вопросов (33—44), направленных на получение представления об отдельных сторонах быта городской семьи и материальных условий ее жизни, таких как присмотр за маленькими детьми, обеспеченность жильем и характер занимаемой жилплощади, наличие подсобного хозяйства и т. п. Пункты 46—47 призваны выявить связи городской семьи с сельскими родственниками и дать представление о характере этих связей.

Включение в анкету этнографического обследования столь широкого круга вопросов при обработке собранных материалов дает возможность получить множество разнообразных сочетаний ответов, характеризующих самые различные стороны быта в их взаимосвязях и взаимодействии.

Конечно фактические данные, полученные с помощью анкеты, не раскрывают в полной мере сути происходящих процессов. Но важно уже то, что результаты проведения анкетного опроса помогают дифференцировать интересующие нас явления и тем самым способствуют определению правильного направления их изучения.

⁶ В результате, рабочие кадры таких крупных отраслей народного хозяйства города, как промышленность и строительство, были охвачены нашим обследованием соответственно на 2,7% и 2,9%. На железнодорожном транспорте процент обследованных от всех занятых составляет 8,7%. В отраслях со сравнительно небольшим числом работников во избежание малых абсолютных чисел анкета распространялась с расчетом на получение более высокого процента обследованных. Так, обследование одной школы дало 32% всех занятых в просвещении, а обследование одного из комбинатов бытового обслуживания — 20% всех работников службы быта.

В настоящей статье мы попытаемся показать на конкретном материале, что могут дать анкетно-статистические сведения для разрешения лишь одной из важнейших проблем этнографического изучения города — формирования населения из местных жителей и различных групп иногороднего и сельского населения. Сюда же примыкают и вопросы национальной характеристики городского населения, по которым анкета также дает некоторый материал.

Население г. Калуги, за очень небольшим исключением, — русское. Из 3401 человека, заполнивших анкету, только 129 человек указали свою принадлежность к нерусской национальности, что составляет 3,7% от всех обследованных. Все инациональное население, кроме нескольких человек — приезжее.

Преобладающее большинство их (55%) украинцы. Из остальных — самые большие группы образуют белорусы (16%) и евреи (12%)⁷. Примерно также распределяются и учтенные анкетой супруги заполнявших, нерусские по национальности (122 человека). Всего зафиксировано 192 нерусских семьи; из них — смешанных в национальном отношении 169 и едионациональных нерусских 23. При этом во всех смешанных семьях (кроме 4-х) один из супругов — русский.

Следует также отметить, что очень многие (примерно 42% из всех обследованных), принадлежащие к различным нерусским национальностям, считают своим родным языком русский, и лишь около половины заполнивших анкету (47%) — язык своей, нерусской, национальности. Имеется также небольшое число нерусских, считающих своими родными языками русский и язык своей национальности.

Господствующим языком, на котором говорят в семье, является русский, независимо от национальности супругов и от их родного языка.

Таким образом, при этнографическом изучении Калуги мы имеем дело со сравнительно однородным в национальном отношении населением, не испытывающим, по-видимому, заметного влияния каких-либо инациональных групп.

Анкета, проведенная в Калуге, дает представление о судьбах современного самостоятельного населения за последние 50—60 лет. В частности, весьма существенным для понимания особенностей культуры и быта городского населения является соотношение в нем коренного и пришлого элемента.

Анкета показывает, что в настоящее время на обследованных предприятиях среди работающих 69,6% составляют приезжие, т. е. не родившиеся в Калуге и прибывшие сюда в различные годы и в разном возрасте⁸. Это, однако, не означает сколько-нибудь существенных изменений в этническом составе городского населения, поскольку 2/3 приезжих являются выходцами из городов и сел Калужской области (62% от всех приехавших). Остальные (примерно треть) приезжие⁹ состоят поровну из выходцев из городов и сел пяти соседних областей¹⁰, других областей Европейской части РСФСР и бывших жителей Сибири и Дальнего Востока, а также других республик страны.

Мы узнаем далее, что подавляющее большинство приезжих (2/3) в прошлом — сельские жители. При этом свыше 80% их падает на выходцев из Калужской области. Следует заметить также, что удельный вес

⁷ Из других национальностей чаще встречаются татары и армяне.

⁸ Остальные 30,4% распределяются между собственно калужанами (22,4%) и жителями пригородов Калуги (8%). В дальнейшем изложении и те и другие рассматриваются как местные.

⁹ Включаются 74 невыясненных случая.

¹⁰ Области Московская, Рязанская, Тульская, Брянская и Смоленская.

«сельского» приезжего населения среди выехавших из Калужской области составляет 88%, тогда как среди прибывших из других областей РСФСР и других республик — всего 28%. Таким образом, Калуга, как вероятно, и многие города, сходные с ней по характеру экономического развития и историческим судьбам, являясь промышленным и административным центром области, притягивает в основном сельское население своей ближайшей округи.

Посмотрим, как распределяется приезжее население в городе. Наличие в составе рабочих кадров большого числа приезжих характерно для всех десяти обследованных объектов. Процент их колеблется от 60 до 93%. На первом месте по числу приезжих стоят такие предприятия как строительное управление (93%), узел связи (90%), автоколонна (77%). Здесь же наблюдается и наибольший процент приезжих из сельской местности. Заметим, что развитие данных предприятий находится в непосредственной зависимости от роста города, его промышленности, его благоустройства. Постоянно существующий спрос на рабочие руки на этих предприятиях, а также некоторые льготы в отношении жилья и устройства в городе (особенно у строителей) стимулируют приток сюда населения. Кроме того, большинство профессий строителей, водителей, почтовых работников не требует длительной профессиональной подготовки, что также облегчает приезжим устройство на работу в городе.

Интересно, что наименьший процент приезжих (60%) дает машиностроительный завод — старейшее промышленное предприятие Калуги¹¹. Причина кроется в значительной степени в наличии уже устоявшихся кадров, а также в повышенных требованиях к профессиональной подготовке.

Время приезда, возраст, социальный и профессиональный состав приехавших тесно связаны с основными этапами развития индустрии и сельского хозяйства в стране. Анализ данных анкеты о времени приезда в город дает следующие результаты. Среди самодельного приезжего населения приехавшие в дореволюционное время и в годы гражданской войны исчисляются буквально единицами. Небольшой процент составляют также и те, кто приехал в 1921—29 гг. (немного более 3%). Большинство людей, которые могли в то время приехать в Калугу, уже вступили в пенсионный возраст и не были охвачены нашим обследованием самодельного населения¹². Но можно предположить, что их было сравнительно немного, так как город до 1930-х годов не имел достаточного развитой промышленности.

Материалы анкеты отразили значительный приток населения в город в 1930-е годы — период создания социалистической индустрии и перестройки сельского хозяйства (свыше 14% всех приехавших). 7,5% приезжего самодельного населения прибыло в годы Великой Отечественной войны. Массовое пополнение рабочих кадров города в связи с интенсивным ростом промышленности происходит в послевоенные годы. Прибывшие в 1948—59 г. составляют около 47% всех приезжих, а прибывшие с 1960 по 1966 г., т. е. за 6 последних лет — свыше 25%. Отсюда следует, что более 70% всех приехавших — сравнительно недавние жители Калуги, а они, по нашим данным, составляют почти половину современного самодельного населения города. При этом, как уже говорилось, $\frac{2}{3}$ приезжих являются бывшими жителями села. Приток

¹¹ В 1964 г. отмечали его 90-летие. Современный машиностроительный завод вырос из мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги.

¹² Из анализа материалов анкеты о причинах и обстоятельствах приезда в город выясняется, что почти все прибывшие до 1930-х годов приехали с родителями в детском возрасте.

населения в город из сельской местности всегда намного превышал приток из городов. Лишь в последние годы наблюдается некоторое выравнивание этих показателей, что, вероятно, находится в связи с подъемом сельского хозяйства и повышением культурного уровня деревни, развитием промышленных предприятий на селе, а также в связи с ростом механизации и автоматизации промышленности в городе. Но в целом можно говорить о сильном влиянии сельского элемента на развитие быта горожан, особенно в некоторых их группах (например, строителей, транспортников) по крайней мере в отношении последних 30—40 лет.

Уже эти приведенные здесь данные свидетельствуют о том, насколько важен для этнографии города вопрос о вливании сельского населения в городское. Интерес представляет не только процесс перестройки быта вчерашних сельских жителей в условиях города, но и то влияние, которое они в свою очередь оказывают на городское население. Большое теоретическое и практическое значение приобретает вопрос о взаимодействии в условиях города сельских и городских черт культуры, традиций, привычек, вкусов. Такое взаимодействие ярко проявляется, например, в хозяйственной жизни семьи, в питании, характере развлечений, в проведении досуга, в семейных обрядах и др.

Распределение самодеятельного населения по возрасту показывает, что преобладающим как среди местного населения, так и среди приезжего (из городов и сел) является возраст от 20 до 49 лет. При этом самую многочисленную группу составляют люди 30—39 лет, особенно у населения, приехавшего из сельской местности. У приезжих из села наблюдается и некоторое повышение показателя (по сравнению с местными и приехавшими из городов) для группы 40—49 лет. При этом напомним, что большая часть населения, в том числе и сельского, приезжала в город в течение последних десяти — пятнадцати лет. Отсюда следует, что прибывшие — люди молодые, но уже со сложившимися взглядами и определенным устоявшимся образом жизни¹³. И это также необходимо учитывать при изучении культуры и быта городского населения.

Интересно отметить, что среди самодеятельного населения процент работников младших возрастов (16—19 лет) невелик. У местного населения он достигает 13%, у городских приезжих — 9%, а у сельских — 8%. Видимо, молодежь в этом возрасте еще продолжает, в основном, учиться. Более высокий процент работающей молодежи среди местного населения объясняется большими для них возможностями сочетать работу с учебой. Можно предположить, что юноши и девушки 16—19 лет, приезжая в город, прежде всего стремятся поступить на учебу, чтобы получить специальное образование и профессиональную подготовку. Такое предположение подтверждается данными анализа причин и обстоятельств приезда в город.

Наиболее частой причиной переезда в город называют учебу. (Переезд в город на учебу у мужчин стоит на третьем месте после «других причин» и «возвращения из армии»). Переезд в город на учебу равномерно прослеживается (особенно у мужчин) на всех этапах развития советского общества, начиная с 1930-х годов. Эта причина наиболее распространена среди приезжих из городов и сел Калужской области и из сел соседних областей, что вполне естественно, поскольку Калуга является значительным культурным центром для своей округи. Многие также указывают, что они приехали с родителями, т. е. в детском возрасте.

¹³ Анализ данных о возрасте и времени приезда в Калугу свидетельствует, что большая часть населения приезжала в возрасте от 25 лет и старше или детьми до 16-ти лет (видимо, с родителями). Последнее означает также пополнение горожан людьми зрелыми, уже имеющими семью.

Значительное пополнение самостоятельного городского населения происходит также за счет мужчин, приезжающих сюда после службы в Советской Армии. Для мужчин (не местных), приехавших в Калугу в период 1946—66 гг. этот фактор является одним из основных.

Большое число приезжих, начиная с 1930-х гг. в городе появлялось после учебы. Часть населения постоянно приезжала к родственникам и землякам. Таких больше среди приехавших из села, что, вероятно, связано с очень старой и еще живущей в наши дни крестьянской традицией взаимопомощи, особенно семейно-родственной. Включение на более или менее длительное время сельских родственников или земляков в городскую семью сказывается на всем ее быте, на внутренних взаимоотношениях, на связях с селом.

Женское население указывает часто причину приезда в город — семейные обстоятельства (как правило — замужество). Интересно, что для женщин эта причина является таким же значительным фактором (с 1946 г.), как для мужчин — возвращение из армии.

Можно заметить, что приезд в Калугу по причинам и обстоятельствам семейного порядка (с родителями, по семейным обстоятельствам, к родственникам и землякам) более характерен для прибывших из отдаленных мест (Средняя Азия, Сибирь и Дальний Восток, Кавказ). Причины, которые называют приехавшие из ближних мест значительно разнообразнее. Большинство их (на учебу, на работу после учебы, на работу после армии, по оргнабору) носят социально-экономический характер и связаны с развитием города, как промышленного и административно-культурного центра. К ним же следует отнести и большинство ответов, объединенных под рубрикой «другие причины», наиболее распространенные среди многих групп приезжих. Как выяснилось при расспросах населения, люди, приехавшие в город, чаще всего искали лучших устройств в жизни, возможностей получить квалификацию, более удовлетворяющую их работу и т. п.

Это заключение согласуется с общими данными об уровне образования самостоятельного населения, которые до некоторой степени могут быть привлечены для характеристики процесса его формирования.

Анкетные материалы свидетельствуют, что наибольшей и среди местных, и среди приезжего населения (как у мужчин, так и у женщин) в настоящее время является группа с неполным средним образованием (30—47%). На втором месте у местных мужчин стоит группа с образованием в 5—6 классов (18,7%), на третьем — с законченным средним образованием (14,1%). У мужчин, приехавших из городов, второе место занимает группа имеющих дальнейшее образование (законченное или незаконченное высшее или среднее специальное образование — 22,9%), а третье место — окончивших среднюю школу (16,8%). Несколько иначе распределяются по образованию мужчины, приехавшие из сельской местности. На втором месте у них, также как и у местных, стоит группа с образованием в 5—6 классов (7,1%), на третьем же — с начальным образованием (10,2%).

Примерно такую же картину дают материалы об образовании женщин. У женщин более высокий уровень образования также наблюдается у группы приехавших из городов. В этой группе лица со средним и дальнейшим образованием составляют 50% (занимая второе и третье место после лиц с неполным средним образованием), в то время как у мужчин этой группы — 39,7%. У местных женщин имеющие среднее и дальнейшее образование составляют 30%, у мужчин же — 23,4%. Среди сельских приезжих женщин среднее и дальнейшее образование имеют 24,5%, а среди сельских приезжих мужчин — 17%.

Из приведенных данных видно, что уровень образования у женщин во всех группах по сравнению с мужчинами несколько выше. Но в то же время у женщин, особенно у местных и городских приезжих резче выражено расхождение между группами с начальным образованием и со средним и выше¹⁴. Расхождение это менее заметно у сельских приезжих.

Таким образом, приведенные сведения показывают, что уровень образования городских приезжих выше по сравнению с другими группами самодеятельного населения. Это связано с тем, что пополнение самодеятельного населения промышленного города выходцами из других городов происходит главным образом за счет специалистов в различных областях трудовой деятельности. Сельское приезжее население, как мы видим, по образованию отличается более низкими показателями, в чем, несомненно, сказывается и сравнительно более низкий уровень образования сельского населения в целом. Из села городское население пополняется главным образом рядовыми тружениками, приходящими сюда в основном на работу, а также для приобретения рабочей профессии или повышения трудовой квалификации. Напомним, что в свое время немалую роль в вовлечении в промышленность сельского населения с 5—6-классным образованием, сыграла подготовка рабочих кадров через систему трудовых резервов¹⁵.

Выявленные анкетой различия в уровне образования отдельных групп местного и приезжего населения, несомненно, сказываются в особенностях их культуры и быта и поэтому должны обязательно учитываться при этнографическом изучении горожан.

Теперь рассмотрим современное самодеятельное население, в том числе и приезжее, по его социально-профессиональной принадлежности.

Среди всех категорий обследованного населения преобладают рабочие и именно рабочие со средней квалификацией. Это особенно характерно для сельского приезжего населения. Среди местных рабочих число людей со средней квалификацией лишь немного превышает показатель по высшим квалификациям. Городские же приезжие, наоборот, отличаются преобладанием высококвалифицированных рабочих.

Вторую по численности группу образуют служащие среднего и мало-квалифицированного труда обслуживания. При этом преобладают служащие малоквалифицированного труда. Наименьший перевес их над служащими средней квалификации показывают городские приезжие.

Среди работников инженерно-технического и технико-экономического труда специалистов с высшим и средним специальным образованием больше, чем специалистов-практиков. Особенно большой перевес их (в 3 раза) наблюдается у приезжих из городов, тогда как у местных кадров и у сельских приезжих показатели почти сближаются.

Из группы служащих-специалистов в области просвещения и медицины у местного и у сельского приезжего населения преобладают специалисты со средним образованием, тогда как у городских приезжих — с высшим.

Таким образом, по уровню профессиональной подготовки в современном самодеятельном населении г. Калуги наблюдаются заметные различия между местными кадрами и приезжими из городов и сельской местности. Можно сказать, что городское приезжее население отличается

¹⁴ Так, например, среди местного населения женщин со средним и дальнейшим образованием в 6 раз больше, чем женщин с начальным образованием, в то время как у местных мужчин — лишь в 2,5 раза.

¹⁵ Расхождение в показателях уровня образования между сельскими и городскими приезжими вряд ли можно объяснить возрастными различиями, поскольку эти различия незначительны.

ся от местного сравнительно более высокими показателями, тогда как сельское — более низкими.

Каковы же эти приезжие кадры, пополняющие самостоятельное население Калуги, каков был характер занятий прибывших до переезда в данный город и как складывается их трудовой путь в новых условиях?

Анкета показывает, что большая часть приезжего населения до переезда в город не работала ни в одной из отраслей народного хозяйства. К ним относятся 65% всех приехавших из сельской местности и 56% — из городов. Это бывшие учащиеся (36—24%)¹⁶ и дети (20—15%), бывшие военнослужащие (5—8,5%) и домашние хозяйки (ок. 4%). Если учесть, что подавляющее большинство приезжало в Калугу после Отечественной войны и особенно в последние 6—7 лет, то можно будет сказать, что в основном эта часть современного самостоятельного населения — сравнительно молодые кадры трудящихся, сформировавшиеся уже в условиях данного города.

Бывшие учащиеся (и городские и сельские) в значительной степениполнили ряды рабочего класса и инженерно-технических работников. При этом выходцы из города дали больше рабочих средней и высокой квалификации и ИТР с высшим и средним специальным образованием (около 60% от всех бывших учащихся, приехавших из городов), тогда как среди прибывших из села первые три места занимают рабочие средней и высшей квалификации, а также неквалифицированные рабочие (75% от всей этой группы). В этой же группе значительный процент составляют служащие малой квалификации, занятые трудом обслуживания (11%). Остальные 14% бывших учащихся из сельских приезжих распределяются между служащими средней квалификации, ИТР со средним и высшим образованием, ИТР — практиками и интеллигенцией, занятой в области медицины, просвещения и др. Среди приезжих из города той же категории, наоборот, значительное место занимают представители интеллигенции с высшим и средним специальным образованием (16%), а остальные 24% распределяются между неквалифицированными рабочими, служащими малой и средней квалификации и ИТР — практиками.

Для групп, приехавших в Калугу детьми из села и города, характерно сходство в распределении населения по профессионально-социальной принадлежности. Большая часть приехавших детьми стали рабочими средней и высшей квалификации (48—45%), другие — малоквалифицированными служащими и неквалифицированными рабочими (31—34%). Остальные распределяются (более или менее равномерно) по другим социально-профессиональным группам. Сходство показателей для сельских и городских жителей, прибывших в Калугу детьми, объясняется, вероятно, тем, что их трудовая биография складывалась в одинаковых условиях данного города.

Мужчины, бывшие военнослужащие, стали в основном квалифицированными рабочими и инженерно-техническими работниками. Меньше всего их среди служащих. Как известно, в рядах Советской армии многие молодые люди повышают или приобретают технические навыки, квалификацию.

Небольшая группа бывших домохозяек, включившихся в общественное производство в данном городе, распределяется главным образом между неквалифицированными рабочими и служащими малой и средней квалификации. Это в равной мере относится к приехавшим и из города, и из села.

¹⁶ Первое число означает приехавших из села, второе — из города.

Та часть обследованного нами приезжего населения, которая еще до прибытия в Калугу была самодеятельной, составляет среди «городских» — 44%, среди «сельских» — 35%. Из городов приезжали в основном рабочие (30% из 44%) и служащие (13%)¹⁷. Из сел в город направлялись также более всего рабочие (около 20% из 35%), меньше крестьяне (10%), а также служащие (около 6%). Последние данные раскрывают интересный факт. Оказывается, что из сельской местности прибывших непосредственно из колхозов в два раза меньше, чем рабочих.

При сопоставлении приведенных сведений с другими этнографическими материалами, в частности собранных в семьях тех же рабочих, мы узнаем, что как правило они — совсем недавние выходцы из колхозов, работавшие сначала на небольших предприятиях в селах, в районных центрах, на железной дороге, а также в совхозах. Не случайно, что рабочие, приехавшие из сельской местности, в большинстве своем не имеют высоких рабочих квалификаций. Так, анкета свидетельствует, что 38% от всех рабочих, приехавших в Калугу из села в настоящее время заняты неквалифицированным рабочим трудом. Рабочие средней квалификации составляют 33%. Интересно, что примерно так же распределяется и большая часть тех, кто до переезда в город работал в колхозе. Из этой группы приехавших неквалифицированные рабочие составляют 44%, рабочие средней квалификации 32%.

Другую картину дают рабочие, приехавшие из городов, 35% их — высококвалифицированные рабочие, 28% — рабочие средней квалификации. Можно сказать, что общий уровень профессиональной подготовки у «городских» рабочих выше, чем у «сельских» рабочих и у бывших крестьян, которые в условиях сельской местности не были связаны с крупной индустрией.

Служащие, приехавшие из городов и из сельской местности, за небольшим исключением остались служащими. Но уровень профессиональной подготовки «городских» заметно выше, чем у «сельских». Так, если у последних около 50% составляют служащие средней и малой квалификации, то у «городских» 40% приходится на инженерно-технических работников и других специалистов с высшим и специальным средним образованием¹⁸, что, вероятно, является результатом обычного перераспределения кадров специалистов между городами с развивающейся промышленностью. Из села же пополнение городов по крайней мере за последние 10—15 лет идет, как показывают данные, в основном за счет уже образовавшейся здесь особой группы населения — сельских рабочих. Однако по этнографическим материалам, собранным в городе среди бывших сельских рабочих, и по опыту изучения сельской жизни мы знаем, что быт этих людей в силу ряда обстоятельств (условия жизни в сельской местности, семейно-родственные связи, сила традиции и т. п.) мало отличается от быта их односельчан — колхозников.

Эти материалы во многом дополняют и сведения о распределении современного самодеятельного населения по социальному происхождению. Разработки анкеты показывают, что среди самодеятельного населения Калуги в настоящее время преобладают люди, вышедшие из рабочих семей (48,4%). На втором месте стоит группа выходцев из крестьян (33,8%), на третьем — из служащих (13,9%). Незначительную часть составляют лица, вышедшие из социально-смешанных семей (преобладает рабоче-крестьянское происхождение).

¹⁷ Лиц, занимавшихся сельскохозяйственным трудом — единицы.

¹⁸ Среди служащих из сельских приезжих эта группа составляет 21%.

К группе населения с рабочим происхождением принадлежит свыше 60% местного, почти половина всего городского приезжего населения и более 1/3 сельских приезжих (38%). Около половины приехавших из села — по социальному происхождению — крестьяне. Из крестьян же вышло и более 25% городских приезжих и свыше 13% калужан. Небольшую группу самостоятельного населения по происхождению из служащих образуют, во-первых, городские приезжие, во-вторых — калужане и небольшое число сельских приезжих.

Следовательно, подавляющее большинство приехавших из села, независимо от их настоящего социально-профессионального положения, в предыдущем поколении — крестьяне и переход их из одной социальной категории в другую произошел совсем недавно. Отсюда неудивительно, что в их быту, в привычках, вкусах и взглядах еще продолжают сильно сказываться сельские традиции. Но в то же время в городе, как показывают рассмотренные материалы, основную массу населения составляют рабочие не только по положению, но и по происхождению. Их быт уже сравнительно давно стал обретать устойчивые городские формы, хотя и испытывает постоянное воздействие со стороны непрерывно прибывающих в город бывших сельских жителей. В свою очередь, у бывших сельчан в условиях города и под влиянием городских традиций, господствующих у основной массы населения, идет активный процесс перестройки культуры и быта. При этом и интенсивность изменений в быту, и степень воздействия сельского элемента на горожан во многом зависят от социально-профессионального состава городского населения, определяется особенностями быта отдельных его групп.

Выявление социальных групп в населении современного города, отличающихся в то же время и специфическими особенностями культуры и быта составляет, как уже говорилось, важнейшую проблему всего исследования, с которой тесно связаны и вопросы формирования населения. По этой проблеме анкета также дает надежный фактический материал. Статистические данные обнаруживают у различных социально-профессиональных групп современного городского населения определенное сходство и различие в уровне общего образования и профессиональной подготовке, в социальном происхождении, в связях с селом, в материальных условиях жизни и т. п. — т. е. в факторах, во многом определяющих развитие быта. Намечаются также и более или менее тесные связи между отдельными группами населения. Однако рассмотрение материалов анкеты под этим углом зрения является уже предметом дальнейшего исследования.

SUMMARY

In the course of ethnographic studies of Russian urban population in Kaluga city (1966) the workers and employees of ten industrial plants and offices (in all 3.2 p. c. of the economically active population) were investigated by a sample survey conducted through questionnaires. The materials gathered are of great interest for solving one of the most important problems in urban ethnographic studies, i. e. the share of local, other urban, and non-urban components in forming a city's population. In the population under study 69.6 p. c. were immigrants to the city, two-thirds of them — from non-urban localities; this fact is essential for the understanding of many features of the urban population's culture and everyday life. In analysing data on the time and causes of migrations, on the composition of arrivals by age, profession, social position we learn much about their ethnos, social mobility, professional training etc. All this helps to differentiate the culture and everyday life of various urban groups, and to reveal their ethnographic peculiarities.